

DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

Новые интеграционные проекты в АТР и Япония

В.О. Кистанов

Аннотация. Утверждение о том, что центр мировой экономической и политической жизни перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), за последние два с половиной года получило основательное подкрепление в виде двух конкурирующих интеграционных мегапроектов: Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТТП, ранее ТТП) и Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП). Указанные интеграционные объединения в силу своих гигантских масштабов в перспективе могут в корне изменить торгово-экономический ландшафт не только в Азии, но и в мире в целом.

Япония как вторая экономика Азии и третья экономика мира намерена максимально эффективно использовать как ВПТТП, так и ВРЭП в целях решения своих экономических проблем, а также укрепления собственных экономических и политических позиций как на региональном, так и на глобальном уровнях. Для этого Токио стремится занять лидирующие позиции в обоих партнёрствах. Успех Японии в достижении своих целей в ВПТТП и ВРЭП во многом будет зависеть от дальнейшего курса в отношении обоих интеграционных мегапроектов Китая и США, а также выстраивания собственных двусторонних торгово-экономических и политических отношений с обеими мировыми державами. Токио считает, что курс администрации Дональда Трампа на выход из ТТП был ошибкой, и побуждает администрацию Джо Байдена к возвращению в эту интеграционную структуру. Вместе с тем Япония занимает осторожную позицию по поводу возможного вступления Китая в ВПТТП.

Оба проекта (особенно ВРЭП), а также значимость их для Японии пока не получили достаточно широкого и глубокого осмысления в отечественной научной литературе в виде монографических исследований или статей. Вместе с тем в Японии и других странах АТР двум новым интеграционным мегапроектам уделяется гораздо большее внимание. В статье анализируются взгляды японских и иных зарубежных политиков и экспертов на ВПТТП и ВРЭП, делается попытка выявить роль и значение обоих проектов для Японии и других государств.

Ключевые слова: АТР, ВПТТП, ВРЭП, Япония, США, Китай, экономическая интеграция, торговля, конкуренция.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // Японские исследования. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

New integration projects in the Asia-Pacific region and Japan

Kistanov V.O.

Abstract. The claim that the center of world economic and political life is moving to the Asia-Pacific region (APR) has been thoroughly reinforced over the past two and a half years in the form of two competing integration megaprojects: the Comprehensive and Progressive Agreement on the Trans-Pacific Partnership (CPTPP, formerly TPP) and the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). In the future, due to their gigantic scale, these integration megaprojects can radically change the trade and economic landscape not only in Asia, but also in the world as a whole.

Japan, as the second economic power in Asia and the third one in the world, intends to make the most effective use of both the CPTPP and the RCEP in order to solve its economic problems, as well as strengthen its own economic and political positions both on the regional and global levels. To do this, Tokyo is striving to take a leading position in both partnerships. Japan's success in achieving its goals in the CPTPP and the RCEP will largely depend on the further course in relation to both integration megaprojects of China and the United States, as well as building its own bilateral trade, economic, and political relations with both world powers. Tokyo believes that the course of the Donald Trump administration to withdraw from the TPP was a mistake and encourages the Joe Biden administration to return to this integration structure. At the same time, Japan takes a very cautious position about the possible entry of China into the CPTPP.

Both projects (especially the RCEP), as well as their significance for Japan, have not yet received a sufficiently broad and deep understanding in the Russian academic literature in the form of monographic studies or articles. At the same time, much more attention is paid to the two new integration megaprojects in Japan and other countries of the Asia-Pacific region. The article analyzes the views of Japanese and other foreign politicians and experts on the CPTPP and the RCEP, and an attempt is made to identify the role and significance of both projects for Japan and other states.

Keywords: Asia-Pacific Region, CPTPP, RCEP, Japan, USA, China, economic integration, trade, competition.

Author: *Kistanov Valeriy O.* Doctor of Sciences (History), Candidate of Sciences (Economics), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kistanov V.O. (2021). Novyye integratsionnyye proyekty v ATR i Yaponiya [New integration projects in the Asia-Pacific region and Japan]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2021, 3, 76–89. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

В конце второго десятилетия XXI в. интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) получили резкое ускорение благодаря созданию двух конкурирующих между собой мегапроектов: Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТТП, ранее ТТП), вступившего в силу в декабре 2018 г., и Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), соглашение о котором было подписано в онлайн режиме 15 ноября 2020 г. в Ханое. Членами ВПТТП являются 11 стран – Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. ВРЭП объединяет 15 государств – Австралию, Китай,

Японию, Новую Зеландию, Южную Корею и 10 членов АСЕАН (Бруней, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам).

Указанные интеграционные объединения в силу своих гигантских масштабов в перспективе могут в корне изменить торгово-экономический ландшафт не только в Азии, но и в мире в целом. На этот счёт в совместном заявлении лидеров государств-участников ВРЭП, опубликованном по итогам их встречи в Ханое, в частности, говорится, что ВРЭП, будучи крупнейшим в мире соглашением о свободной торговле, представляет собой важный шаг вперед к созданию идеальной структуры глобальных правил торговли и инвестиций¹. А сайт секретариата самого партнёрства утверждает, что ВРЭП – это новое торговое соглашение, которое будет определять мировую экономику и политику [RCEP].

С точки зрения некоторых зарубежных аналитиков, ВРЭП не только поможет странам региона оправиться в 2021 г. от экономического ущерба, нанесённого пандемией коронавируса, но и будет символизировать наступление «Азиатского века»². ВРЭП вступит в силу через 60 дней после его ратификации шестью членами АСЕАН и тремя другими странами. Японский парламент уже одобрил соглашение о ВРЭП. Сингапур и Китай также завершили процедуры ратификации.

Оба проекта (особенно ВРЭП) в силу своей новизны пока не получили достаточно широкого и глубокого осмысления в отечественной научной литературе в виде монографических исследований или статей, хотя этот процесс уже начался некоторое время назад. При этом лейтмотивом рассмотрения двух интеграционных объединений в работах российских исследователей является указание на их огромную роль в перспективе, как для региональной, так и для глобальной экономики.

Так, С.В. Ноздрев подчёркивает, что, несмотря на выход из Транстихоокеанского партнёрства США, «... ТТП по-прежнему рассматривается как одна из самых амбициозных инициатив в области экономической интеграции, предпринятых странами АТР, с охватом как традиционной тематики международной торговли и инвестиций, так и вопросов окружающей среды и вопросов труда» [Ноздрев 2020, с. 36].

Свою точку зрения на другой интеграционный проект высказывает Я. Лисоволик: «Создание Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) в период самого острого кризиса за многие десятилетия демонстрирует ключевую роль регионализма в противодействии протекционизму и экономическому спаду. Новообразованный региональный интеграционный блок – это крупнейший региональный проект в мире, на долю которого приходится практически 30 процентов мирового ВВП. Однако гораздо более важным является качественный эффект, который создание ВРЭП оказывает на эволюцию глобальной экономики, особенно в том, что касается конкуренции между мегарегиональными блоками. Одним из наиболее очевидных последствий запуска мегапроекта ВРЭП является дальнейшее продвижение Азиатско-Тихоокеанского региона в качестве центра либерализации, торговли и роста в мировой экономике»³.

¹ Asia forms world's largest trading bloc RCEP after years of talks // Nikkei Asia, 16.11.2020.

² David Hutt and Shawn W. Crispin. RCEP trade pact heralds dawn of Asian Century // Asia Times, 15.11.2020. <https://asiatimes.com/2020/11/rcep-trade-pact-heralds-dawn-of-asian-century/> (дата обращения: 13.05.2021).

³ Ярослав Лисоволик. ВРЭП: ключевая веха в развитии мегарегионализма // Валдай. Международный дискуссионный клуб, 09.12.2020. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vrep-klyuchevaya-vekha-v-razviti-i-megaregionalizma/> (дата обращения: 18.05.2021).

Д. Стрельцов полагает, что одновременное участие Японии в переговорах о заключении Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), а также Зоны свободной торговли Северо-Восточной Азии в составе Китая, Республики Корея и Японии является проявлением курса страны на претворение в жизнь «инклюзивного подхода» к региональной интеграции бывшего премьер-министра С. Абэ [Стрельцов 2019, с. 45].

По поводу ВРЭП В. Панова считает, что 15 ноября 2020 г. наступил важный этап в переформатировании существующего глобального миропорядка – был нанесён очередной удар по когда-то стройной и в значительной мере американоцентричной системе международных институтов и правил⁴. Однако, по мнению А.Н. Федоровского, степень проработки вопросов экономической интеграции, достигнутая в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнёрства, на данный момент представляется более важной, чем заявленные в Ханое параметры Соглашения [Федоровский 2020]. А как считают А.С. Королев и Г. Калачигин, ВРЭП вообще не является передовым торговым соглашением и нацелено, скорее, на гармонизацию, а не на изменение существующих «правил игры» в торговле [Королев, Калачигин 2021].

Что касается значимости ВРЭП для России, то В. Петровский уверен, что создание ВРЭП – хорошая новость для России и с геоэкономической, и с геополитической точек зрения. По его мнению, для опережающего социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и активизации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС также исключительно важно присоединение России к многосторонним институтам регионального развития, среди которых – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шёлкового пути [Петровский 2019]. А А. Габуев, отмечая, что форматы вроде ВРЭП и ВПТТП, скорее всего, будут площадкой и для формирования новых экологических норм международной торговли, сожалеет о том, что ни правительство, ни бизнес не пытались для начала хотя бы посчитать, как может измениться российская внешняя торговля в разных сценариях эволюции мегаблоков в Азии⁵.

Вместе с тем в Японии и в других странах АТР двум новым интеграционным мегапроектам по понятным причинам уделяется гораздо большее внимание. Красной линией в работах японских экспертов проходит мысль о том, что, несмотря на все трудности и проблемы, Япония должна возглавить как ВПТТП, так и ВРЭП. Они едины во мнении, что курс администрации Дональда Трампа на сохранение дистанции от обоих партнёрств был ошибкой. В то же время, по их мнению, «отсутствие США обязывает Японию проявить лидерство, чтобы направить оба соглашения на интеграцию, открытость, благое управление и верховенство закона»⁶.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе публикаций в периодических изданиях Японии и других стран проанализировать взгляды японских и иных зарубежных политиков и экспертов на ВПТТП и ВРЭП, выявить роль и значение обоих проектов для Японии и других государств, обрисовать проблемы и обозначить перспективы двух партнёрств.

---

⁴ Виктория Панова. Прыжок азиатских тигров в пространство мегарегионов // Российский совет по международным делам, 08.12.2020. [https:// russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-v-prostranstvo-megaregionov/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-v-prostranstvo-megaregionov/) (дата обращения: 15.12.2020).

⁵ Александр Габуев. Блок по расчету // Коммерсант, 06.08.2021.

⁶ RCEP: Big numbers, bigger potential // Japan Times, 19.11.2020.

Два партнёрства – два конкурента

Переговоры по ВРЭП начались в 2012 г. и шли с перерывами. Заключение ВПТТП в 2018 г. заставило правительства стран – участниц переговоров по ВРЭП ускорить эти переговоры. Соглашение могло бы быть достигнуто ещё в 2019 г., но Индия тогда решила выйти из пакта, опасаясь, что он вызовет большой приток дешёвого китайского импорта на её внутренний рынок, который сделает неконкурентоспособными многие производства в самой Индии. Убедившись в том, что этот шаг Нью-Дели не был переговорной тактикой и Индия не вернётся, остальные 15 правительств завершили сделку, но оставили для Индии «ворота открытыми».

ВРЭП – это широкое соглашение о свободной торговле, предусматривающее отмену тарифов на промышленные товары, включая автомобили, и сельскохозяйственную продукцию, а также разработку новых правил электронной торговли и защиты интеллектуальной собственности. Однако Японии удалось добиться того, чтобы пять категорий сельскохозяйственных продуктов, считающихся чувствительными для страны, – рис, пшеница, говядина и свинина, молочные продукты и сахар – были освобождены от снижения тарифов. Примерно через 20 лет доля промышленных товаров, освобождённых от тарифов, вырастет с 8 % до 86 % для Китая и с 19 % до 92 % для Южной Кореи. Японское правительство надеется ввести пакт в действие как можно скорее, поскольку ожидает, что он увеличит реальный ВВП страны на 2,7 % и создаст 570 тыс. рабочих мест⁷.

Несмотря на впечатляющие макроэкономические показатели ВРЭП, не стоит переоценивать реальные экономические выгоды этого партнёрства для его участников. Так, ВПТТП снижает тарифы больше, чем ВРЭП, и большинство его подписантов уже имеют двусторонние соглашения с низкими тарифными ставками, а члены АСЕАН вообще свободно торгуют между собой. Три ключевые области, в которых указанные два соглашения отличаются друг от друга, – это устранение тарифов, трудовые и экологические стандарты. ВПТТП по сравнению с ВРЭП стремится к большей ликвидации тарифов (до 99 %), к более высоким трудовым и экологическим стандартам и пытается установить некоторые ограничения на государственные предприятия. Согласно одной из оценок, ВРЭП к 2030 г. добавит к мировой экономике, которая превышает 80 трлн долл., лишь 6 млрд долл. и мизерные 0,2 % к ВВП её членов⁸.

Вместе с тем создание ВРЭП имеет большое символическое значение. Эта новая интеграционная структура в АТР является подтверждением приверженности подписавших его сторон либерализации торговли и более глубокой интеграции в то время, когда правительства в других регионах мира устанавливают барьеры и возвращаются к протекционизму. Особо следует подчеркнуть тот факт, что это первое торговое соглашение, которое объединяет Китай, Японию и Южную Корею, то есть, вторую, третью и двенадцатую крупнейшие экономики мира соответственно. Это принесёт Японии реальные дивиденды. Так, в настоящее время лишь 8 % японских товаров, экспортируемых в Китай, не облагаются тарифами, а в рамках ВРЭП этот показатель возрастет до 86 %⁹.

⁷Japan approves far-reaching RCEP free trade deal // Japan Times, 28.04.2021.

⁸RCEP: Big numbers, bigger potential // Japan Times, 19.11.2020.

⁹RCEP: Big numbers, bigger potential // Japan Times, 19.11.2020.

Включение Японии, Китая и Южной Кореи в единую региональную экономическую структуру в сочетании с упрощением нынешней торговой системы значительно повышает реальное значение ВРЭП и придаёт ему большой потенциал. Авторитетный специалист по АТР Уильям Песек полагает, что важным побудительным фактором создания ВРЭП, впервые объединившего Китай, Южную Корею и Японию в рамках многостороннего торгового соглашения, явилась ошибочная стратегия бывшего президента США Дональда Трампа. Это соглашение, по мнению аналитика, представляет собой два важных первых шага, а именно: первый двусторонний шаг по снижению барьеров между Японией и Южной Кореей и первый случай, когда три из четырёх крупнейших экономик Азии фактически отделили экономику от политики¹⁰.

Действительно, несмотря на ведущиеся с 2012 г. с перерывами переговоры о создании в Северо-Восточной Азии зоны свободной торговли в составе Японии, Китая и Южной Кореи, судя по всему, эта инициатива вряд ли будет реализована на практике в обозримом будущем в связи с острыми политическими и территориальными конфликтами между указанными странами, прежде всего, по линии Пекин – Токио и Токио – Сеул.

ВРЭП может стать основой для создания целостной экономической единицы, такой, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) или Европейский союз (ЕС). Сделка создаёт единые правила происхождения товаров для 15 государств – её членов, что значительно облегчит внутреннюю торговлю. В то время как большая часть продукции азиатского региона в настоящее время потребляется в других частях мира, ожидается, что ВРЭП будет стимулировать развитие внутреннего рынка, что даст азиатским странам возможность производить для себя. Это будет означать исторический сдвиг в функционировании мировой экономики.

Судя по всему, создание ВРЭП приведёт к возрастанию роли Китая в мировой экономике параллельно со снижением роли США. Более того, формирование этого партнёрства рядом экспертов рассматривается как победа Китая. Так, В. Панова уверена, что «ни у кого из наблюдателей не возникает сомнений, что заключение ВРЭП является успехом именно китайской дипломатии»¹¹. Но с этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. В самом деле, Пекин рассчитывает использовать эту структуру в качестве противовеса ВПТТП, куда он пока не входит, а в более широком плане – как инструмент укрепления своего экономического и политического влияния в АТР в свете неучастия США как во ВРЭП, так и в ВПТТП. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, соглашение о ВРЭП было инициировано АСЕАН, а во-вторых, Япония также намерена максимально использовать ВРЭП в своих экономических и политических интересах. Утверждение о том, что создание ВРЭП – это победа Китая, опровергается и на сайте самого партнёрства, где, в частности, говорится: «ВРЭП, которое часто ошибочно называют “ведомым Китаем”, является триумфом дипломатии средней силы АСЕАН. Значение крупного восточноазиатского торгового соглашения давно признано, но ни Китай, ни Япония, крупнейшие экономики региона, не были политически приемлемы в качестве архитекторов

¹⁰ William Pesek. US sidelined as China, Korea and Japan unite // Asia Times, 20.11.2020.

<https://asiatimes.com/2020/11/us-sidelined-as-china-korea-and-japan-unite/> (дата обращения: 08.01.2021).

¹¹ Виктория Панова. Прыжок азиатских тигров в пространство мегарегионов // Российский совет по международным делам, 08.12.2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-v-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения: 15.12.2020).

проекта. Тупиковая ситуация была разрешена в 2012 году путем заключения сделки при посредничестве АСЕАН, в которую входили Индия, Австралия и Новая Зеландия в качестве членов, а АСЕАН была ответственна за переговоры по соглашению. Без такой центральной роли АСЕАН ВРЭП никогда бы не запустилось»¹².

Реальная мера влияния той или иной страны в партнёрстве станет очевидной, когда его участники начнут разрабатывать и уточнять стандарты его работы или обсуждать добавление к нему новых членов. Особенно важными будут нормы и правила, касающиеся новых технологий и их использования, таких как электронная торговля и контроль данных. Роль Токио во ВРЭП будет облегчаться его членством ещё и в ВПТТП. Кроме того, шесть других стран также являются членами этих двух соглашений о свободной торговле. Япония намерена тесно сотрудничать с ними с тем, чтобы ВРЭП развивался в направлении большей открытости и либерализации, превращения в более широкое и всеобъемлющее соглашение, которое, в идеале, в конечном итоге могло бы слиться с ВПТТП.

Вместе с тем, ряд азиатских специалистов, воздавая должное позитивному эффекту от создания ВРЭП для его участников, а также для региональной экономики в целом, указывают на ограниченные возможности, недостатки и проблемы партнёрства. Несмотря на свои беспрецедентные масштабы, ВРЭП уступает другим крупным торговым соглашениям по уровню доступа на рынок. Сделка отменит тарифы на 91 % товаров, что меньше, чем предусмотрено ВПТТП или соглашением об экономическом партнёрстве Японии с Европейским союзом¹³.

По убеждению Ли Чон Ва, профессора экономики Корейского университета, а ранее главного экономиста Азиатского банка развития, подписание ВРЭП ознаменовало собой, возможно, самое значительное экономическое достижение с начала кризиса COVID-19. И всё же этот интеграционный мегапроект не может в одиночку спасти «больную», по его мнению, многостороннюю торговую систему в АТР. Экономическая интеграция очень сложна в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за значительных различий в уровнях развития стран, их культурах и институциональных структурах, а также непрекращающихся территориальных споров. Но, столкнувшись с кризисом COVID-19, стороны стремились ускорить заключение пакта после восьми лет переговоров¹⁴.

США в ВПТТП: быть или не быть?

Следует отметить, что к моменту, когда в 2012 г. были начаты переговоры по ВРЭП, уже много лет велись переговоры по соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (ТПП), в которое входили такие участники ВРЭП, как Австралия, Бруней, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Вьетнам, а также Соединенные Штаты, но не Китай и Индия. Многие страны рассматривали ВРЭП как региональное соглашение для Азии без участия США. В то же время ВПТТП считалось интеграционной структурой, направленной на сдерживание Китая.

---

¹² RCEP: A new trade agreement that will shape global economics and politics // RCEP. <https://rcepsec.org/2020/11/26/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹³ ASEAN, China, other partners set world's biggest trade pact *RCEP* // Mainichi, 15.11.2020.

¹⁴ RCEP has its limits when it comes to saving multilateral trade // Japan Times, 07.12.2020.

Первоначально ВПТТП (на тот момент ТТП) было частью более широкой стратегии президента Барака Обамы, получившей название «Поворот в Азию» (Asia Pivot). Стратегия представляет собой комбинацию активизации усилий США по многосторонней торговле с азиатскими странами, помимо Китая, и усиления их военного присутствия в регионе. Однако поддержка ТТП в Конгрессе США была ограничена. После того как президент Дональд Трамп объявил в начале 2017 г., что Соединенные Штаты выйдут из соглашения о ТТП и отдадут предпочтение двусторонним торговым соглашениям, ВРЭП стал главным азиатским многосторонним торговым соглашением, находившимся тогда на стадии переговоров.

Япония возглавила усилия по спасению ТТП, заключив соглашение с оставшимися 10 странами, включая Австралию и Канаду, и предложила в 2018 г. пересмотренное соглашение, официально известное теперь как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве. Многие из областей, охватываемых ВПТТП, также входят в сферу деятельности ВРЭП. Кроме того, как уже говорилось выше, ряд стран, входящих в оба соглашения, имеют отдельные двусторонние договоры о свободной торговле друг с другом.

Авторитетные американские эксперты в унисон с их японскими коллегами, полагая, что Япония должна возглавить ВПТТП, считают, что США необходимо вернуться в этот торговый блок. Так, в декабре 2020 г. была опубликована пятая и самая последняя версия так называемого доклада Армитэжа–Ная, написанного под руководством бывшего заместителя госсекретаря Ричарда Армитэжа и бывшего декана Школы управления Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета Джозефа Ная. В документе под названием «Американо-японский альянс в 2020 году: равноправный союз с глобальной повесткой дня» были изложены предложения для избранного президента Джо Байдена и его администрации в отношении политики на японском направлении¹⁵.

Доклад призывает нового премьер-министра Японии Суга Ёсихидэ сохранить «динамичное региональное лидерство», которое Япония осуществляла при его предшественнике Абэ Синдзо, например, возглавить Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о транстихоокеанском партнёрстве. В нём также отмечается, что в нынешнем политическом климате в США «при отсутствии прочной экономической составляющей, включающей торговлю, технологии, инфраструктуру и энергетику, любая стратегия в Индо-Тихоокеанском регионе будет пустой и неустойчивой».

Авторы призвали администрацию Байдена быстро дать понять, что она готова присоединиться к ВПТТП «и занять место за столом переговоров». «Политические трудности присоединения очевидны, но больший риск для процветания и безопасности США делает присоединение обязательным. ... Подписание 15 ноября Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), широкого Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения, которое не включает Соединенные Штаты, должно стать тревожным сигналом в Вашингтоне», – говорится в докладе¹⁶.

Официальный Токио также не оставляет надежды, что США вернуться в ВПТТП. Накануне инаугурации Джо Байдена министр иностранных дел Мотэги Тосимицу выразил

¹⁵ Include Japan in Six Eyes, Armitage-Nye report says // Nikkei Asia, 08.12.2020.

¹⁶ Include Japan in Six Eyes, Armitage-Nye report says // Nikkei Asia, 08.12.2020.

надежду, что Соединенные Штаты вернутся к рамкам свободной торговли Транстихоокеанского партнёрства после того, как избранный президент вступит в должность. Япония намерена последовательно добиваться возвращения США в ВПТТП. Когда премьер-министр Японии Суга Ёсихидэ встретился с президентом США Джо Байденом в Белом доме в апреле 2021 г., он поднял эту тему.

Однако, судя по всему, США по-прежнему подвержены влиянию скептицизма, распространённого в отношении экономической глобализации в эпоху Дональда Трампа. Байден заявил, что его администрация не будет заключать новые торговые соглашения до тех пор, пока другие страны не увеличат свои инвестиции в США. Тем не менее, в ходе закулисных переговоров с США перед вышеуказанным саммитом японские правительственные чиновники пришли к выводу о том, что администрация Байдена не исключает возможного возвращения США в ВПТТП. При Абэ Синдзо японское правительство было сильно разочаровано выходом Соединенных Штатов из этого партнёрства. Без США ВПТТП образует экономический блок, на долю которого приходится чуть более 10 % мирового ВВП. Но этот показатель вырастет до 40 %, если США вернутся в организацию¹⁷.

Участие в ТТП, открывавшем для японских промышленных товаров новые широкие возможности доступа на исключительно ёмкий внутренний рынок США, являлось одним из столпов экономического курса Абэ (Абэномики). Курс ставил целью вывод экономики страны на рельсы устойчивого развития после долгого периода застоя. Вступление в ТТП отвечало интересам ведущих промышленных кругов Японии, но вызывало серьёзное сопротивление со стороны сельскохозяйственного лобби, опасавшегося, что этот шаг нанесёт непоправимый ущерб неконкурентоспособному аграрному сектору страны.

Заключение соглашения о ВРЭП, усиливающего влияние Китая в АТР, может подтолкнуть Вашингтон к возвращению в ВПТТП. Хотя американские транснациональные корпорации смогут извлечь выгоду из ВРЭП через дочерние компании в странах-членах этого партнёрства, сделка может заставить президента Джо Байдена пересмотреть участие Вашингтона в делах региона¹⁸.

Китайский вызов для Токио

Китай в противоположность США проявляет большую заинтересованность как во ВРЭП, так и в ВПТТП, и, судя по всему, хотел бы использовать оба интеграционных мегапроекта как для собственных экономических выгод, так и в целях укрепления своих экономических и политических позиций в АТР. Последнее для Пекина особенно актуально в свете усиливающегося противостояния КНР с Соединенными Штатами практически во всех сферах взаимодействия двух сверхдержав – как на глобальном, так и на региональном уровнях. Пекин изначально рассматривал ВРЭП как противовес ТТП, создававшемуся на первом этапе под эгидой Вашингтона с намерением экономического сдерживания Китая. Кроме того, с помощью ВРЭП, куда Тайвань не входит, Китай надеется усилить изоляцию в АТР своей «беглой провинции».

¹⁷ Yukihiro Sakaguchi. Japan cautiously explores possibility of US returning to TPP // Nikkei Asia, 15.05.2021.

¹⁸ Asia-Pacific countries sign world's largest trade pact // Asia Times, 15.11.2020. <https://asiatimes.com/2020/11/asia-pacific-countries-sign-worlds-largest-trade-pact/> (дата обращения: 17.12.2020).

Понимая, что членство во ВРЭП Китая закрывает Тайваню путь в это партнёрство, Тайбэй решил совершить «обходной маневр» в сфере региональной интеграции и вступить в ВПТТП. Тайвань намерен подать заявку на присоединение к ВПТТП, как только завершит неофициальные консультации с его 11 членами. В соответствии с процедурами ВПТТП новые кандидаты в члены указанного партнёрства должны сначала завершить неофициальные переговоры с существующими членами и «достичь консенсуса», прежде чем подавать заявку. Однако одной из потенциальных проблем для Тайваня может стать параллельная заявка со стороны Китая и на членство в ВПТТП. О возможности такого шага заявил председатель КНР Си Цзиньпин в конце 2020 г.

Выход США по инициативе Трампа из ТТП даёт возможность Китаю заполнить образовавшийся в ВПТТП определённый вакуум лидерства, несмотря на тот факт, что Япония после ухода США фактически взяла на себя роль экономического и политического локомотива ВПТТП. Недооценка Вашингтоном в период президента Трампа значимости Азии неизбежно приведёт к усилению соперничества между Японией и Китаем – двумя ведущими азиатскими державами – в борьбе за экономические и политические высоты в регионе. Это соперничество лишь усилится в случае вступления КНР в ВПТТП.

Что касается ВРЭП, то Пекин, помимо чисто торговых выгод от него, намерен использовать это партнёрство для более эффективного продвижения в АТР своего мегапроекта «Один пояс, один путь». Известный специалист по Восточной Азии Пепа Эскобар уверен, что «инициатива Китая “Пояс и путь” получит новый импульс благодаря новому торговому пакту ВРЭП»¹⁹. Очевидно, что Токио, изначально считающий эту инициативу председателем КНР Си Цзиньпина орудием экономической и политической экспансии Пекина, будет внимательно отслеживать попытки Китая придать указанной инициативе «второе дыхание» с помощью ВРЭП.

Как отмечает рупор японских деловых кругов, газета *Nikkei Asia*, решение Китая присоединиться к 14 другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона для подписания ВРЭП, несомненно, было попыткой заполнить вакуум, оставленный в регионе протекционистскими США, и сесть за стол переговоров, сочиняя правила дорожного движения для глобальной торговли. При этом Пекин предпочёл развивать торговлю со своими азиатскими соседями через ВРЭП, даже если это означало вызовы для его внутренней промышленности из-за снижения или отмены импортных тарифов. Это также первое торговое соглашение, обязывающее Китай соблюдать правила цифровой торговли, которые потенциально могут ослабить его контроль над данными, поступающими в страну и из неё.

Япония уже на ранней стадии переговоров определила, что трансграничные потоки данных могут формировать будущую деловую активность и даже геополитический баланс сил и изначально работала над созданием коалиции в регионе, чтобы настаивать на таких правилах. На встрече министров стран – будущих членов ВРЭП в Ханое ещё в мае 2017 г. Сэко Хиросигэ – тогдашний министр экономики, торговли и промышленности Японии – распространил материал с предложением охватить цифровые правила на переговорах. Китай возражал, но идея получила поддержку со стороны таких стран, как Вьетнам и Сингапур,

---

¹⁹ Pepe Escobar. RCEP set to supercharge the New Silk Roads // *Asia Times*, 16.11.2020. <https://asiatimes.com/2020/11/rcep-set-to-supercharge-the-new-silk-roads/> (дата обращения: 25.05.2021).

и была принята участниками переговоров. Она устанавливает правила электронной торговли, гарантируя свободный обмен данными между ними и отвергая требования таких стран, как Китай, хранить информацию на локальных серверах. Основная стратегия Токио состояла в том, чтобы не допустить проведения переговоров под руководством Пекина. Учитывая трудности переговоров один на один с такой мировой державой, как Китай, Япония стремилась привлечь другие страны, которые разделяли ту же цель²⁰.

Взвешивая возможные выгоды и потери от ВРЭП для Японии, старший научный сотрудник Японского форума стратегических исследований в Токио Рупакджиоти Бора указывает на то, что одним из рисков членства страны во ВРЭП может стать чрезмерная зависимость от Китая, будь то в экономической сфере или в какой-либо другой. Во время пандемии коронавируса многие страны воочию увидели последствия чрезмерной зависимости от Китая, когда речь заходит об экономике. Страны, такие как Австралия, которые сильно зависят от экспорта в Китай, столкнулись с тем, что Пекин использовал экономический рычаг в своих интересах.

Как считает аналитик, отсутствие Индии во ВРЭП тоже является поводом для беспокойства, поскольку это означает, что торговля внутри ВРЭП может быть односторонней в пользу Китая. Пекин может использовать своё экономическое влияние в этом партнёрстве в своих интересах и во вред Токио. По мнению Бора, Токио оказался между молотом и наковальней, когда дело дошло до ВРЭП, и ему придётся проявлять большую осторожность, чтобы гарантировать, что ВРЭП не станет «детищем Китая»²¹.

Вероятное вступление Китая в ВПТТП также приведёт к обострению экономической борьбы между Токио и Пекином не только в этой интеграционной структуре, но и на региональном уровне в целом. Предвидя такую ситуацию, премьер-министр Японии Суга Ёсихидэ заявил, что его страна будет с осторожностью реагировать на заявку Пекина о вступлении в это партнёрство, поскольку политическая и экономическая системы Китая в значительной степени несовместимы с принципами ВПТТП. Особую весомость словам японского премьера придаёт тот факт, что Япония, крупнейшая на сегодняшний день экономика в этом торговом блоке, также является его страной-председателем на 2021 г.

Предполагается, что Пекин на будущих переговорах с членами ВПТТП возьмёт на себя большие обязательства по реформированию собственной экономики. Это будет нелёгкая задача: китайским государственным предприятиям придётся готовиться к радикальным изменениям, которые уравнивают их с другими игроками и отменяют привилегии, включая государственные субсидии, кредиты по ставке ниже рыночной и льготное финансирование.

Другие реформы, требуемые ВПТТП, будут включать в себя создание условий для формирования независимых профсоюзов, которые в настоящее время не существуют в Китае. Кроме того, реформы предусматривают более прозрачные государственные закупки и арбитраж споров, а также трансграничный обмен данными и свободный поток информации. Однако вступление Китая потребует одобрения всех 11 членов ВПТТП. Сингапурская газета Lianhe Zaobao высказала мнение, что с подписанием Пекином двух знаковых сделок – ВРЭП и инвестиционного соглашения между Китаем и Европейским

²⁰ Japan teams with RCEP allies to push China on data free flow // Nikkei Asia, 30.12.2020.

²¹ Rупакjyoti Borah. Good or Bad, Japan Joined the RCEP and Now Must Stay Alert to Keep Markets Free // Japan Forward, 02.12.2020. <https://japan-forward.com/good-or-bad-japan-joined-the-rcep-and-now-must-stay-alert-to-keep-markets-free/> (дата обращения: 03.12.2020).

Союзом – США вскоре могут быть вытеснены из нового мирового торгового порядка, если Пекин присоединится к ВПТТП²².

Вместе с тем очевидно, что Китай ведёт с ВПТТП свою не только экономическую, но и политическую игру. Заявление Си Цзиньпина о возможности присоединения к этому торговому соглашению было сделано для того, чтобы протестировать азиатскую политику Байдена после его победы на выборах над Трампом. Пока неизвестно, насколько серьёзно Китай относится к участию в партнёрстве, однако такой шаг, вероятно, в значительной степени будет направлен ещё и на блокирование участия Тайваня в ВПТТП, поскольку изоляция Тайваня в мире является одним из главных приоритетов китайского руководства.

Наоборот, Япония возлагает большие надежды на то, что Тайвань присоединится к этому блоку. Исследовательская группа экспертов, созданная Министерством иностранных дел Японии, ещё в 2016 г. составила пакет внешнеполитических рекомендаций своему правительству. Одна из них призвала Японию активно поощрять и поддерживать участие в ТТП важных партнёров, включая Тайвань, Южную Корею, Таиланд, Индонезию и Филиппины. Поставив Тайвань во главе списка, это предложение, помимо прочего, имело целью стимулирование Китая в проведении внутренних реформ²³.

Обострившаяся после прихода к власти Джо Байдена ситуация вокруг Тайваня и ставшая более открытой поддержка Токио курса Вашингтона на ужесточение его политики по тайваньской проблеме делают трудно прогнозируемым одновременное членство в ВПТТП Пекина и Тайбэя. Ещё сложнее представить себе пока что чисто гипотетический сценарий, по которому Китай вступает в ВПТТП, а США возвращаются в это партнёрство. Однако, если это всё же случится, то возникнет крайне сложная проблема «двух медведей в одной берлоге». В этом случае Японии придётся проводить тонкую политику балансирования в указанном партнёрстве между своим главным торгово-экономическим партнёром – Китаем и единственным военно-политическим союзником в лице США.

* * *

Недавно завершившееся формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе двух конкурирующих между собой интеграционных мегапроектов – Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТТП) и Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) – символизирует значительное ускорение интеграционных процессов в АТР на фоне усиления протекционизма в других частях мира и неизбежно приведёт к глубокой трансформации торгово-экономических режимов не только на региональном, но и на глобальном уровнях.

Дальнейшее развитие указанных интеграционных объединений во многом будет определяться балансом сил между основными акторами в лице, прежде всего, Японии, Китая, а также АСЕАН. Новые нюансы в деятельность ВПТТП и ВРЭП может внести пересмотр нынешней администрацией США, пока предпочитающей держаться в стороне от этих соглашений, своей торгово-экономической политики в Азии в пользу многосторонности.

---

²² China knocking on CPTPP trade pact's door // Asia Times, 18.01.2021. <https://asiatimes.com/2021/01/china-knocking-on-cptpp-trade-pacts-door/> (дата обращения: 19.01.2021).

²³ Yukihiro Sakaguchi. Japan cautiously explores possibility of US returning to TPP // Nikkei Asia, 15.05.2021.

Несмотря на конкурентный характер двух партнёрств, схожесть их стратегических целей в деле либерализации международной торговли, одновременное членство в них целого ряда государств (а потенциально и Китая) в более отдаленной перспективе могут привести к их слиянию и возникновению на этой основе гигантского торгово-экономического блока, сравнимого по своим параметрам с ЕС или НАФТА.

Япония как вторая экономическая держава Азии и третья мира намерена максимально эффективно использовать как ВПТТП, так и ВРЭП в целях решения своих экономических проблем, а также укрепления собственных экономических и политических позиций как на региональном, так и глобальном уровнях. Для этого Токио будет стремиться занять лидирующие позиции в обоих партнёрствах. Успех Японии в достижении своих целей в ВПТТП и ВРЭП во многом будет зависеть от дальнейшего курса в отношении этих интеграционных мегапроектов Китая и США, а также выстраивания собственных двусторонних торгово-экономических и политических отношений с обоими мировыми экономическими лидерами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Королев А.С., Калачигин Г. На Восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // Россия в глобальной политике. 16.11.2020. <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/>

Ноздрев С.В. Азия: процессы региональной экономической интеграции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 34–46. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

Петровский В. Что значит Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве для России // Международная жизнь. 24.11.2020. <https://interaffairs.ru/news/show/28201>

Стрельцов Д. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 38–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49

Федоровский А.Н. Подписание членами ВРЭП Соглашения о свободной торговле // Мировая экономика и международные отношения. 17.11.2020. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/podpisanie-chlenami-vrep-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle>

REFERENCES

Fedorovskii A.N. (2020). Podpisanie chlenami VREP Soglasheniya o svobodnoi trgovle [Signing of the Free Trade Agreement by the members of the RCEP]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 17.11.2020. Retrieved September 15, 2021, from <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/podpisanie-chlenami-vrep-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle> (In Russian).

Korolev A.S., Kalachigin G. (2020). Na Vostochnom fronte est' peremeny: chto oznachaet podpisanie VREHP? [There are changes on the Eastern Front: What does the signing of the RCEP mean?]. *Rossiia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs]. 16.11.2020. Retrieved September 15, 2021, from <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/> (In Russian).

Nozdrev S.V. (2020). Aziya: processy regional'noj ekonomicheskoy integracii [Economic and regional integration in Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 34–46. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

Petrovskii V. (2020). Chto znachit Soglashenie o vsestoronnem regional'nom ehkonomicheskom partnerstve dlya Rossii [What does the Agreement on Comprehensive Regional Economic Partnership mean for Russia?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 24.11.2020. Retrieved September 15, 2021, from <https://interaffairs.ru/news/show/28201> (In Russian).

RCEP. <https://rcepsec.org/>

Streltsov D. (2019). Yaponskii regionalizm ehpokhi Sindzo Abeh cherez prizmu tsennostnogo podkhoda [Japanese regionalism of the Shinzo Abe era through the prism of a value approach]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 63 (9), 38-49. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49

Поступила в редакцию 13.08.2021

Received 13 August 2021